

ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ ЛИЧНОСТНЫХ КОНСТРУКТОВ ПРИ АДДИКТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ

Д.Н. Долганов (Белово)

Аннотация. Анализируются особенности системы личностных конструктов при аддиктивном поведении и семантические пространства: «межличностные отношения», «достижения и неудачи», «цели и средства», «психологическое время»; выделяются специфические особенности категоризации. Описывается факторная структура систем конструктов при аддиктивном поведении.

Ключевые слова: система конструктов, поляризация, семантическое пространство, когнитивная сложность.

В современном обществе происходят серьезные изменения социально-экономической сферы, культурных норм, идеологических позиций и условий жизни граждан. Все это заставляет человека адаптироваться к изменяющимся условиям. Общество предъявляет новые требования к личности, что подразумевает постоянное движение к новым формам взаимодействия и существования в изменяющемся мире и требует гибкого и многостороннего отношения к действительности. Отношение к миру формируется как результат предыдущего субъективного опыта; опыт взаимодействия отражается в способах восприятия ситуаций, явлений и событий действительности. Восприятие и осмысление мира осуществляется посредством конструктов, оценочных категорий, которые отражают основные способы объяснения и прогнозирования происходящих в жизни человека событий.

Неудовлетворенность своим положением в мире, нехватка психологических ресурсов для преодоления возникающих трудностей и решения проблем в определенных случаях порождают такую форму ухода от действительности, как аддиктивное поведение. Привлекательность такой технологии решения проблемных ситуаций заключается в ее простоте, в том, что на фоне ухода в аддиктивные реализации формируется «иллюзорная действительность», реализующая компенсаторную функцию и заставляющая человека в дальнейшем прибегать к данным способам разрешения возникающих проблем. Аддиктивное поведение, являясь компенсаторно-иллюзорной деятельностью, ведет не только к изменениям личности, но и трансформации восприятия действительности, что отражается в построении специфического когнитивного образа мира и его восприятии на данной основе.

Трансформация системы конструктов идет за счет измененных состояний сознания (ИСС). С.В. Дремов и И.Р. Семин отмечают, что ИСС можно рассматривать не только как негативный процесс: «Благодаря изменениям сознания осуществляются его основные функции: ориентировка и приспособление» [1. С. 18]. Таким образом, приспособление человека к изменяющимся условиям окружающей действительности сопровождается изменением сознания. При аддиктивном поведении изменение сознания идет «способом очень

быстрой и не требующей духовных усилий модификации психоэмоционального состояния, способом моментального и краткосрочного разрушения персональной организации сознания и самосознания. Опасность такой «технологии» трансформации переживаний состоит в том, что более трудные, гуманизированные способы изменения своего сознания, образа «Я»... становятся ненужными» [1. С. 19].

С целью выявления особенностей функционирования системы конструктов при аддиктивном поведении нами проведено специальное исследование. Мы исходим из допущения о том, что при аддиктивном поведении система личностных конструктов имеет специфические особенности в содержательном плане, а также функциональные отличия.

Экспериментальную группу (ЭГ) составили 114 человек, пациенты наркологического отделения МУЗ «Межрайонный психоневрологический диспансер» (г. Белово Кемеровской области) с диагнозом «хронический алкоголизм» (средний возраст 38 лет). Контрольную группу (КГ) составили 127 человек, учащиеся Беловского филиала Кемеровского государственного университета и жители г. Белова (средний возраст 30 лет).

В качестве основного метода исследования использовался тест репертуарных решеток, разработанный Дж. Келли.

Основное взаимодействие с миром, по нашему мнению, осуществляется в следующих сферах: «отношение к достижениям и неудачам», «межличностные отношения», «психологическое время», «цели и средства». Психологическое время понимается как отношение к прошлому, настоящему и будущему. Межличностные отношения отражают особенности восприятия других людей и формирования системы взаимодействия. Отношение к достижениям и неудачам характеризует активное или пассивное участие в преобразовании собственной жизни. И то, что побуждает личность к активности, представляется нам как цели и средства, необходимые для достижения этих целей. Таким образом, исследование особенностей системы конструктов осуществлялось в четырех основных направлениях и нами использовались четыре типа решеток.

Качественный анализ выявленных конструктов показывает, что в ЭГ развернутые дескрипторы, с по-

мощью которых формулируется частное описание происходящих событий или частное описание поведения людей («достижение цели – переживание по поводу провала», «больше не возьмут – когда читаю, пить неохота», «брошу – и все хорошо – главное не пить», «не достает заготовок на зиму – хотел копать погреб, но не смог»), составляют 3,2% от общего числа конструкторов. В КГ также встречаются развернутые дескрипторы («активное стремление к получению профессии – громкий провал», «важно признавать свои ошибки – важно настаивать на своем», «выбор важных материалов – чтение интересных книг», «реализация своих возможностей – нет возможности добиться») – 2,5%.

Во всех исследуемых группах встречаются невербализованные конструкторы: в ЭГ – 1,3%, в КГ – 1%.

В группе аддиктов отмечены не только развернутые дескрипторы и невербализованные конструкторы, но и абстрактные конструкторы, однако они имеют отличия от категорий неаддиктов: 1) меньшее разнообразие. Частота встречаемости отдельных конструкторов достаточно велика, тогда как для КГ характерно наличие не очень часто повторяемых и разнообразных категорий; 2) подавляющее большинство конструкторов, используемых аддиктами, представляет собой эмоциональную оценку. Для неаддиктов характерно наличие конструкторов, которые не только характеризуют происходящие события и явления с позиции эмоциональной оценки, но и отражают субъективную значимость, собственную активность. Эмоциональная оценка аддиктов характеризуется негативностью, а неаддиктов – позитивностью.

Различия между группами заключаются в том, что аддикты, как правило, используют конструкторы, описывающие негативные и нежелательные характеристики личности людей. «Портрет» человека, который воссоздается испытуемыми контрольной группы, более позитивен.

Результаты качественного анализа конструкторов использованы нами для интерпретации главных факторов выделенных в ходе факторного анализа матриц данных по различным типам решеток.

Мы принимали во внимание и интерпретировали только главные факторы, которые выявляют значимые взаимосвязи с элементами решетки. По своей структуре все дополнительные факторы неоднородны и трудны в плане интерпретации. Все вторичные факторы не несут самостоятельной нагрузки и дополняют восприятие событий в заданной системе координат. Ниже приводятся результаты факторного анализа по различным типам решеток.

«Достижения и неудачи». Экспериментальная группа. Первый фактор – 15,58% общей дисперсии. Этот фактор связан с такими элементами решетки, как «мои притязания», «мои старания» и «то, за что меня наградили». Дескрипторы данного фактора, отражаю-

щие отношение к успехам жизни, представлены 70 парами конструкторов: нравится – не нравится; работа – увольнение; было плохо – «стрём»; неизбежность – грусть; успех – неуспех и др. Данный фактор отражает отношение к удачам и наградам в констатирующей форме, т.е. все представленные в факторе конструкторы просто отражают происходящие события, пассивно констатируют их, а также отражают эмоционально-окрашенное отношение к данным событиям без указания на причины возникновения этих событий. Ввиду вышесказанного фактор можно назвать «отношение к личным успехам».

Четвертый фактор – 14,9% общей дисперсии. Он связан с такими элементами решетки, как «мой самый громкий провал», «мое образование», «моя профессия». Фактически описывая отношение субъекта к неудачам жизни, данный фактор позволяет отнести их к разряду значимых для личности неудач. Дескрипторы представленного фактора отражают эмоциональное отношение к происходящим событиям. Пассивный, описательный характер конструкторов позволяет сказать о невовлеченности субъекта в деятельность и локализации возможных причин происходящего во внешнем окружении (успех – наказание, положительное – апатия, хорошо – плохо, радость – печаль, удовольствие – неудовольствие, хороший работник – не оценили, по заслугам – случайность и др.). Таким образом, фактор может быть назван «отношение к личным неудачам».

Как показано на рис. 1, оценочные категории, посредством которых происходит восприятие событий, образуют сцепленные конгломераты, определяющие специфику восприятия.

Контрольная группа. Первый фактор – 27% общей дисперсии, третий фактор – 13,54% общей дисперсии. Данные факторы отражают отношение субъекта к достижениям и неудачам (коррелируют с элементами «мой престиж», «мой статус» и «то, за что меня наказали», «мой самый громкий провал»). Конструкторы, представленные в данных факторах, отражают не только эмоциональное отношение (неприятно – приятно, тревога – счастье), не только констатацию происходящих событий, но активное участие в них (сама решила – не хотела), а также ориентацию на моральные нормы (соблюдение правил – несоблюдение) и нацеленность на достижения (лидерство – перспективы). Таким образом, выявленные факторы отражают активную позицию субъекта и соответственно названы «мои достижения» и «мои неудачи». Вторичные факторы выполняют дополнительную функцию, конкретизируя те или иные стороны происходящих событий (эмоциональные оттенки, морально-нравственные характеристики, перспективность).

На рис. 1, 2 показано расположение конструкторов в семантическом пространстве «достижения – неудачи».

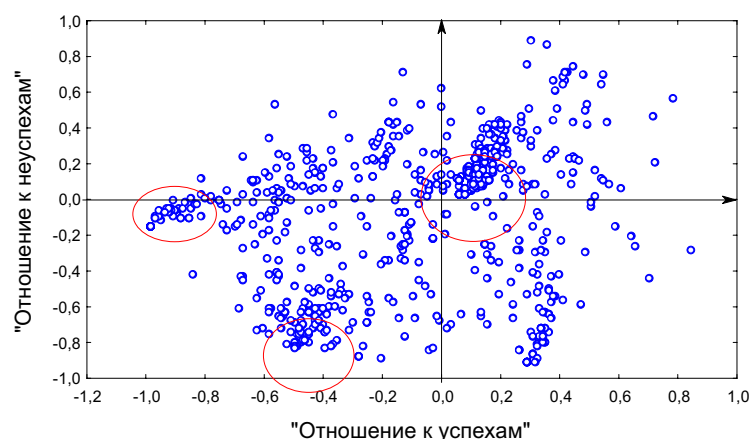

Рис. 1. Семантическое пространство «Достижения и неудачи» в ЭГ

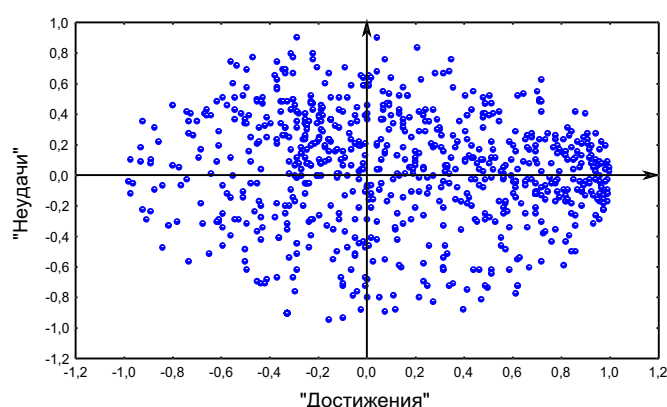

Рис. 2. Семантическое пространство «Достижения и неудачи» в КГ

Расположение конструкторов в контрольной группе более равномерно, что можно рассматривать как показатель дифференцированности восприятия событий. Как и у аддиктов, в контрольной группе можно наблюдать сцепление ряда характеристик и образование конгломератов, однако данные скопления включают в себя гораздо меньшее количество конструкторов.

По нашему убеждению, поляризация может рассматриваться не только как негативный феномен. В норме комплексы сцепленных конструкторов играют скорее позитивную роль, позволяя субъекту рассматривать происходящие события с различных сторон. При аддиктивном поведении, когда происходит интегрирование оценочных категорий, наличие поляризации начинает выступать негативным фактором, т.к. обедняет возможность человека интерпре-

тировать событие по множеству параметров. О степени дифференцированности восприятия говорит индекс когнитивной сложности. В своей работе мы использовали индекс связанности конструкторов, предложенный Д. Баннистером.

В приведенной ниже таблице представлены показатели когнитивной дифференцированности. Сравнение показателей когнитивной сложности с использованием критерия Стьюдента свидетельствует о статистической значимости различий ($p \leq 0,01$). Все показатели когнитивной дифференцированности ЭГ превосходят таковые КГ, что свидетельствует в пользу сформированной монолитности системы личностных конструкторов. Это согласуется с ранее описанным фактом поляризации, т.е. оценочные категории сливаются в несколько изолированных клас-

Показатели когнитивной дифференцированности в описываемых группах

Тип решетки	Группы	
	ЭГ	КГ
Достижения и неудачи	580	143
Межличностные отношения	670	149
Психологическое время	415	181
Цели и средства	354	157

теров, и это существенно снижает степень дифференцированности в восприятии.

«Межличностные отношения». Экспериментальная группа. Первый фактор – 17,76% общей дисперсии – коррелирует с элементом «мать». В целом данный фактор представлен разнонаправленными дескрипторами: «личностные черты», «стилевые конструкты», «социально-ролевые конструкты», «аффилиативные конструкты» [2]. Однако достаточно часто встречаются такие конструкты, как добрый – злой, хороший – плохой, щедрый – скупой, добрый – лживый.

Пятый фактор – 13,17% общей дисперсии. Фактор коррелирует с элементами «несчастный человек», «враг». Дескрипторы, характеризующие фактор, представлены различными по содержанию конструктами: «личностные черты», «аддитивные конструкты», «социально-ролевые конструкты», «стилевые конструкты» (любят выпить – не любят, общительный – замкнутый, ласковый – жестокий, добрый – жесткий, скупой – нескупой, любящий – нелюбящий, смиренный – скандальный и т.п.).

Контрольная группа. Построение системы межличностных отношений характеризуется в первую очередь тем, что выявленные факторы (1-й – 16,82%), коррелируют с элементом «Я». Третий фактор (13,08%) коррелирует с элементами «враг», «несчастный человек». Среди конструктов преобладают «личностные черты», но используются и «стилевые конструкты», «конструкты отношения», «аффилиативные конструкты», «социально-ролевые конструкты».

В проведенном нами ранее исследовании [1] было установлено, что особенности семантического конструирования межличностных отношений сводятся к единой тенденции воспринимать другого человека, сравнивая его с собой или противопоставляя себе. Доминирующим в данной системе восприятия является элемент «Я», что отражает активность субъекта в построении системы отношений с другими людьми.

И в контрольной, и экспериментальной группах выявляется наличие довольно разнообразных по содержанию конструктов, т.е. человек воспринимается и оценивается с точки зрения его личностных черт, поведенческих особенностей, стилевых характеристик и т.д. Основные различия в содержательной части системы конструктов между аддиктами и неаддиктами заключаются в следующем: при аддитивном поведении преобладает негативация восприятия, что проявляется в наличии конструктов, описывающих человека как плохого, злого, скупого, ненавидящего, раздражительного и т.д. Система конструктов аддиктов практически не содержит конструктов мотивирующего характера, тогда как для неаддиктов характерно наличие категорий, отражающих собственную активность (активный, жизнеустремленный, настойчивый, независимый, чувство долга и

т.д.). Также конструкты неаддиктов отражают разнообразные эмоциональные оценки людей.

Существенное отличие в сфере межличностных отношений проявляется в выпадении элемента «Я» из структуры восприятия, что сказывается на способе категоризации. Аддикты рассматривают межличностные отношения не как результат собственной активности, а как навязанные извне, не зависящие от самого человека. В результате ухода от построения системы отношений аддикт начинает относиться к большинству людей враждебно, потому как считает их виноватыми в навязывании позиции, которая не удовлетворяет его и доставляет неудобство.

Различия в восприятии «врага» и «несчастливого человека» проявляются в том, что для неаддиктов – это люди, «не похожие на меня», а для аддиктов врагом является человек, который всячески препятствует аддитивным реализациям, а несчастным человеком, скорее всего, является тот, кто входит в окружение аддикта и похож на него.

Положение конструктов в семантическом пространстве свидетельствует о наличии поляризации и в структуре семантического конструирования межличностных отношений. Возвращаясь к таблице, можно отметить деформацию когнитивной дифференцированности по типу монолитности системы конструктов.

В заключение следует отметить, что восприятие людей и формирование структуры межличностных отношений у аддиктов осуществляется в системе «свой – чужой», а для неаддиктов характерно конструирование в континууме «Я – другой».

«Психологическое время». Экспериментальная группа. Первый фактор – 20,105% общей дисперсии – характеризует специфику восприятия худших событий прошлого, настоящего и будущего. Данный фактор коррелирует с элементами «худшее событие прошлого», «худшее событие настоящего», «худшее событие будущего», «событие, о котором мне не хочется думать», «хуже всего мне было...». Фактор включает в себя дескрипторы, которые характеризуют обозначенные события как печальные, плохие и грустные. В целом конструкты по данному фактору отражают только эмоционально окрашенное представление о психологическом времени; отсутствуют конструкты, характеризующие причины данных событий и субъективную активность. Таким образом, данный фактор может быть назван «эмоциональная оценка худших событий жизни».

Третий фактор – 12,719% общей дисперсии – описывает особенности восприятия «лучшего события прошлого», «лучшего события настоящего», «лучшего события будущего» и элемента «лучше всего мне было...». Конструкты, входящие в этот фактор, по существу не отличаются от характеристик предыдущего фактора, т.е. восприятие лучших событий жизни

идет путем эмоциональной оценки без выделения дополнительных аспектов. Фактор можно интерпретировать как «эмоциональную оценку лучших событий».

Таким образом, особенностью восприятия психологического времени при аддиктивном поведении является пассивная оценка происходящих событий в системе координат «приятно – неприятно».

Контрольная группа. Первый фактор – 32,82% – «лучшее событие прошлого», «лучшее событие настоящего», «лучшее событие будущего», «событие, о котором мне хочется думать», «лучше всего мне было...». Наряду с доминированием эмоциональной оценки событий (радостно – грустно, хорошо – плохо, боль – радость) существуют конструкты, характеризующие вовлеченность субъекта в события (тяжело переносу – правильный шаг, комплекс – самореализация, мучения – интерес), т.е. в норме человек, формируя отношение к собственному психологическому времени, оценивая прожитый отрезок жизни, жизнь в настоящем и предвосхищая грядущие события, ориентируется не только на эмоциональную удовлетворенность, но и на возможность оказывать влияние на происходящие события, что характеризует активное участие в преобразовании собственной жизни.

Второй фактор – 10,925% – характеризует восприятие следующих событий: «худшее событие прошлого», «худшее событие будущего», «событие о котором не хочется думать», «хуже всего мне было...». Данный фактор включает в себя конструкты эмоционального отношения, событийной насыщенности и активности (страх – вера, жизнь – деньги, взросление – ветреность, находчивость – обман, интерес – безразличие).

Таким образом, при аддиктивном поведении и в норме специфика восприятия психологического времени сводится к выделению полярных событий (лучших и худших). Существенным различием между группами является содержательная сторона представленных конструктов. Для неаддиктов характерно, что при доминировании эмоционального компонента жизнь воспринимается в более полном виде, а не в жестко зафиксированном континууме пассивной эмоциональной оценки, свойственной для аддиктивного поведения. Еще одной интересной особенностью является разное соотношение лучших и худших событий. Для группы аддиктов характерно преобладание худших событий, а для контрольной группы – лучших.

Индекс когнитивной дифференцированности (см. таблицу) свидетельствует об изменении степени дифференцированности в сторону ослабления связи между конструктами, т.е. по типу диффузности системы конструктов, что наглядно отражается в специфике семантических пространств.

Расположение конструктов в пространстве главных факторных осей при аддиктивном поведении харак-

теризуется «рыхлостью», которая является результатом ослабления связей между конструктами. Таким образом, восприятие психологического времени при аддиктивном поведении идет не только путем формирования эмоциональной оценки, но и путем повышения неопределенности, диффузности этой оценки, что отражает слабо дифференцированное представление субъекта об этом аспекте действительности. Однако вывод о диффузности системы конструктов пока сомнителен, необходимы дополнительные меры анализа для подтверждения этого факта.

В контрольной группе семантическое пространство характеризуется «плотностью» расположения конструктов, однако можно увидеть довольно крупное их скопление в положительном квадранте пространства. Исходя из вышеописанных особенностей категоризации, можно сделать заключение, что данный оценочный конгломерат играет положительную роль, а опираясь на содержательную сторону конструктов, можно назвать это скопление «фактором оптимизма».

«Цели и средства». Экспериментальная группа. Первый фактор – 20,424% общей дисперсии. Дескрипторы, образующие фактор, характеризуют особенности восприятия таких элементов, как «моя главная цель», «лучший способ достижения цели», «то, что получается». Основная тенденция восприятия описанных элементов заключается в характеристике их с позиции эмоциональных реакций и пассивной констатации их наличия (хорошо – плохо, удовольствие – недостаток, недостаток – радость, цель – разочарование, успех – неуспех и т.п.). Данный фактор назван «эмоциональная оценка достижений».

Четвертый фактор – 12,265% общей дисперсии – коррелирует с элементами «худший способ достижения», «то, что мешает достижению целей», «то, чего не хочу, но достиг». Конструкты фактора указывают на помощь других людей (участие семьи – неучастие, помогает друг – оправдание) и дают представление об эмоциональной оценке (успех – неудача, боюсь перемен – нет перемен, преимущество – радость). Данный фактор мы назвали «препятствия в достижении целей».

Оба приведенных фактора отражают крайне узкий аспект восприятия целей и средств их достижения. Доминирует эмоциональная оценка, характеризующая событие либо как плохое, либо как хорошее. В качестве основного препятствия в достижениях видится неучастие других лиц, собственная активность в происходящем отрицается, что характеризует экстернальность аддиктов.

Контрольная группа. Первый фактор – 25,24% общей дисперсии – формируется как отношение к «моей главной цели», «не самой главной цели», «лучшему способу достижения», «тому, что получается». Во-первых, отношение к целям и средствам по задан-

ному фактору формируется в виде эмоциональной оценки (плохо – хорошо, фрустрация – надежда, отрицательное – положительное, радость – рутина и т.д.). Во-вторых, отличительной чертой является наличие конструкторов, описывающих собственное активное участие в достижении целей и преодолении препятствий (бессмысленность – осмысленность, беспечность – осмысленное, мое – не мое, завоевание – пессимизм, полная отдача – глупость и т.п.). Данный фактор назван «реализация целей».

Второй фактор – 12,27% общей дисперсии – связан с элементами «худший способ достижений» и «то, что мешает достижению целей». Структура фактора позволяет выделить следующие особенности категоризации: эмоциональная оценка возникающих на пути достижения цели препятствий (удовольствие – ненависть, подъем души – напряжение, «довольность» – «недовольность»); оценка субъективной значимости достижений, к которым стремится субъект (главное – второстепенное, достаток – нехватка, удовлетворение потребностей – умение прощать, высокая самооценка – низкая самооценка, быть лучшей – научиться прощать). Фактор интерпретирован нами как «препятствия».

Различия между группами можно проследить в двух основных направлениях. Первое направление – различия в структуре оцениваемых элементов. Для неаддиктов характерно преобладание желаемых целей и способов достижения, возможные препятствия, возникающие в ходе движения к заданной цели не отрицаются, но и не фиксируются чрезмерно. При аддиктивном поведении в равной степени представлены и желаемые устремления, и возникающие препятствия. Характер данных элементов (бросить пить; бросить курить; хотелось найти работу; стать лучше; жить, как все, и т.п.) позволяет сделать вывод об их неопределенности, т.е., в отличие от неаддиктов, эти элементы (цели и способы) являются скорее знаемыми, чем побуждающими. Все эти особенности находят свое продолжение и во втором направлении – содержании конструкторов. Основными чертами семантического конструирования при аддиктивном поведении являются до-

минирование эмоционального компонента оценки, пассивная констатация, экстернальный тип атрибуции. Для неаддиктов свойственно, помимо эмоционального отношения, формирование оценки значимости достижений и интернальный тип атрибуции.

Степень когнитивной дифференцированности, которая характеризует динамический аспект построения системы конструкторов, также различна (см. таблицу). Изменения когнитивной дифференцированности идут за счет ослабления связей между конструкторами (диффузный тип), что выражается в наличии рыхлой и плохо организованной системы личностных конструкторов.

В результате анализа нами выявлены главные системы координат субъективного опыта, опираясь на которые, человек конструирует систему отношений к явлениям, событиям, объектам действительности и соответствующие им варианты деформаций при аддиктивном поведении. В системе восприятия успехов основными координатами являются «мои достижения – мои неудачи», при аддикциях происходит упрощение этой системы до вида «мои успехи – мои неудачи», что отражает пассивный, описательный характер восприятия. В сфере межличностных отношений формирование оценочной позиции складывается из противопоставления «Я – Другой», в результате реализации аддиктивного поведения происходит, пожалуй, самая выраженная трансформация, обуславливающая редукцию семантического пространства до вида «свой – чужой». Особенностью восприятия в сфере психологического времени является выделение в качестве основных координат «лучшие события – худшие события». Восприятие целей и средств осуществляется по типу «реализация целей – препятствия»; для аддиктов свойственно упрощение данной системы: «эмоциональная оценка достижений – препятствия».

Анализ общих данных в ЭГ представляет собой срез и не дает ответа на вопрос, в какой последовательности происходит трансформация системы личностных конструкторов, что можно рассматривать в качестве причины, а что – в качестве следствия. Для ответа на данный вопрос необходимо провести анализ данных с учетом стажа злоупотребления алкоголем.

Литература

1. Долганов Д.Н. Особенности системы личностных конструкторов при аддиктивном поведении: Дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2005. 223 с.
2. Дремов С.В. Измененные состояния сознания: психологическая и философская проблема в психиатрии. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. 204 с.
3. Смагина С.С. Субъективная репрезентация межличностных отношений студентов в особенностях динамики их индивидуального сознания: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2002. 20 с.

THE CHARACTERISTIC OF SYSTEM PERSONAL CONSTRUCTS AT ADDICTIVE BEHAVIORS
D.N. Dolganov (Belovo)

Summary. In article features of system personal constructs are analyzed at addictive behaviors. The factorial structure of systems constructs is described at addictive behaviors. Semantic spaces are analyzed: «interpersonal attitudes», «achievements and failures», «the purposes and means», «psychological time» also are allocated specific features subsumption.

Key words: system constructs, polarization, semantic space, cognitive complexity.